ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ

Научная статья
УДК 32.019.5:93/94
https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-3(16)-104-122

Социологические науки

Луганская Народная Республика в контексте идентификационных процессов

Андрей Юрьевич Лустенко

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Луганский государственный университет им. В. Даля», Луганск, Российская Федерация
aulustenko@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу процессов идентификации в истории Луганска и территорий, составляющих Луганскую Народную Республику. Рассматриваются факторы формирования индустриальной специфики луганского социума, прослеживаются исторические корни различных этно-демографических групп, повлиявших на исторический облик Луганщины, таких как донские казаки и сербы. История изменений самого названия города, Луганска и Ворошиловграда, рассматривается в свете ценностных, политических, идеологических факторов. Идентификационные процессы в истории Луганска на протяжении XVIII-XX веков отображали различные грани его значимости в составе Российского государства: как природного источника военно-промышленных ресурсов, как политико-административной единицы, как промышленно-индустриального узла, как коллективного субъекта – носителя определённого социально-политического и поведенческого образа. Проблематика государственных границ и отношений с Украиной остро ставилась в контексте Гражданской войны

ISSN 2782-621X (Online)
ISSN 2949-1142 (Print)

1917-1922 годов, что получило выражение в трагической истории Донецко-Криворожской Республики. Исторические процессы идентификации и самоидентификации демографической общности Луганска и окружающих его территорий сыграли одну из важнейших ролей в историческом выборе 2014 и 2022 годов. Луганская ментальность являлась ценно-смысловым стержнем протестного движения против результатов Киевского переворота 2014 года, послужила устойчивым коллективным основанием в процессах утверждения ЛНР в русском цивилизационном пространстве на протяжении 2014-2022 годов, и в качестве субъекта в составе Российской Федерации.

Ключевые слова: Луганская Народная Республика, идентичность, пролетариат, сербы, Донское казачество, Климент Ворошилов, Донецко-Криворожская Республика, этнос, социум

Для цитирования: Лустенко А.Ю. Луганская Народная Республика в контексте идентификационных процессов. Россия: общество, политика, история. 2025. №3(16). С. 104-122.

SOCIAL PROCESSES AND PHENOMENA

Original article
https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-3(16)-104-122

Sociological sciences

Lugansk People's Republic in the Context of Identification Processes

Andrey Yu. Lustenko

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Lugansk Vladimir Dahl State University", Lugansk, Russian Federation
aulustenko@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the processes of identification in the history of Lugansk and the territories that make up the Lugansk People's Republic. The factors of the formation of the industrial specificity of the Lugansk society are considered, and the historical roots of various ethno-demographic groups that influenced the historical image of Lugansk, such as the Don Cossacks and the Serbs, are traced. The history of changes in the name of the city, Lugansk and Voroshilovgrad, is examined in the light of value, political, and ideological factors. The identification processes in the history of Lugansk during the 18th-20th centuries reflected various aspects of its significance within the Russian state: as a natural source of military-industrial resources, as a political-administrative unit, as an industrial hub, and as a collective entity with a specific socio-political and behavioral image. The issue of state borders and relations with Ukraine was particularly acute during the Civil War of 1917-1922, which was reflected in the tragic history of the Donetsk-Krivoy Rog Republic. The historical processes of identification and self-identification of the demographic community of Lugansk and its surrounding territories played a crucial role in the historical choices of 2014 and 2022. The Luhansk mentality was the value-based core of the

ISSN 2782-621X (Online)
ISSN 2949-1142 (Print)

protest movement against the results of the 2014 Kiev coup, and it served as a stable collective foundation for the processes of establishing the LPR in the Russian civilizational space during the years 2014-2022, and as a constituent entity of the Russian Federation.

Keywords: Lugansk People's Republic, identity, proletariat, Serbs, Don Cossacks, Kliment Voroshilov, Donetsk-Krivoy Rog Republic, ethnos, and society

For citation: Lustenko, A.Yu. Lugansk People's Republic in the Context of Identification Processes. Russia: Society, Politics, History. 2025. No. 3(16). pp. 104-122.

Введение

История Луганской Народной Республики, её осмысление, уроки, выводы, перспективы, характеризуются высокой актуальностью в отношении анализа процессов политической и социокультурной идентификации и самоидентификации. Наибольшей содержательной, событийной нагрузкой, которая обуславливает такую актуальность, на протяжении последних лет, обладают три временные координаты. Это начало массового протестного движения в отношении процессов и результатов киевского Евромайдана, приходящееся на зиму 2013-2014 годов, провозглашение государственной независимости в результате референдума 12 мая 2014 года и вхождение в состав Российской Федерации 4 октября 2022 года. Идентичность, самосознание и активность населения Луганской Народной Республики как определённой демографической общности, актуальной в свете дальнейшей истории, развитие Луганска и окружающих его территорий в составе России, способны продемонстрировать определённые тенденции в существовании и сознании населения, пережившего и переживающего подобную историческую судьбу и находящегося в аналогичной геополитической ситуации. В этом смысле историческая судьба Луганской Народной Республики как глубоко уникальна, так и глубоко характеристична.

Вопрос всякой исторической, политической, социальной идентификации, которая совершается в отношении определённой демографической общности, неизменно балансирует между номинализмом и реализмом.

Иначе говоря, с одной стороны, историческое название – не более чем историческое название. Чтобы осознать всю ширину возможной дистанции между исторической идентификацией и исторической действительностью, достаточно вспомнить курьёзный характер такого громкого исторического титула, как Священная Римская империя германской нации (Heiliges Römisches Reich Deutscher Nation). С другой стороны – любые процессы идентификации затрагивают грандиозные пласты исторической судьбы народов и территорий, коллективную волю как самих субъектов, которые проживают на данной территории, так и человеческих масс, политических сил, личностей, заинтересованных в их судьбе. Обозначение территории и проживающего на ней народа – это его историческая судьба. Вспомним известный афоризм из советского мультфильма: «Как вы яхту назовёте – так она и поплывёт». На протяжении времён обозначение может меняться, отображая исторические процессы, коллективную волю народных движений, политические ориентации, настроения и всплески влияния той или иной властной конъюнктуры. Однако перечисленные источники видоизменения идентичности и составляют по существу «список действующих лиц», усилия которых оказываются в силах изменить ход исторической судьбы народа на короткое время или на долгое, поверхностно или самым радикальным образом.

В силу этих причин анализ идентификационных процессов, происходивших с территорией, которую в данный момент занимает Луганская Народная Республика в качестве полноправного субъекта Российской Федерации, и с людьми, проживавшими на этой территории – вопрос далеко не праздный. Ретроспектива её обозначений, а в силу этого – отнесений к той или иной государственной, этнической, демографической, социокультурной общности позволит нам понять особенности судьбы новой частицы России, и проследить особенности её истории, которая в конце концов утвердила её в вышеуказанном качестве. Цель данной статьи заключается в последовательном анализе процессов идентификации территории и населения современной Луганской Народной Республики, а также в рассмотрении применимости различных цивилизационных моделей в отношении социокультурной действительности Луганска и окружающих его территорий.

ISSN 2782-621X (Online)
ISSN 2949-1142 (Print)

Материалы и методы исследования

Статья содержит теоретические и эмпирические данные исторических и историографических текстов по истории Луганска и окружающих территорий, аналитической и экспертной литературы, посвящённой различным стадиям политического и социокультурного развития соответствующей демографической общности. Представленный материал и его осмысление опираются на работы энтузиастов-краеведов, специалистов по истории Луганщины. В основе исследования лежит современная методика исторического и политологического анализа, а также методы исторической феноменологии как реконструкции массового сознания и политического мировоззрения, принадлежащего различным историческим эпохам, дистанцированным от настоящего времени.

Результаты исследования

На закате своего царствования, принесшего России множество побед и свершений, ровно за год до своей смерти, 14 ноября 1795 года императрица Екатерина Великая подписывает указ «Об устроении литейного завода в Донском уезде при речке Лугани и об учреждении ломки найденного в той стране каменного угля» (4, с. 82). Традиционно он принят в качестве факта основания города Луганска и начала хронологического отсчёта его истории. Как свидетельствуют историки, «впервые идею строительства нового завода выдвинул правитель южного края Григорий Потёмкин, отправивший экспедиции для поисковых работ в ещё не исследованный район, названный впоследствии Донбассом» (4, с. 38). Связь социальной, культурной, ценностно-поведенческой среды Луганска с заводским производством, с промышленностью и машиностроением, эффективность которых, в свою очередь, определяется эффективностью местной добычи высококачественного угля, с этих пор по наше время и, надеюсь, в дальнейшем будущем, будет проходить красной нитью через социальные процессы, приливы и отливы экономического благоденствия Луганщины.

Другой координатой, определяющей промышленный характер социума, его значимости в экстерриториальных масштабах, и общей семиотической сферы Луганска, является Тепловозостроительный завод имени Октябрьской

революции. Он был основан в 1895 году германским промышленников Густавом Гартманом, сооснователем был главный директор Санкт-Петербургского международного коммерческого банка, статский советник И.Г. Гольдштандт (2, с. 7). Постройка завода, выпустившего свой первый паровоз 29 мая 1900 года, представляла собой один из важнейший шагов в процессе формирования Луганска и окружающих его территорий как социально-зрелого, востребованного и развивающегося общественного субъекта. Всего же на рубеже XX века в Луганске работает 16 фабрик и заводов и около 40 ремесленных предприятий (3, с. 84).

Характерно, что эти же самые основания, связанные с промышленно-заводской спецификой социума, направлений его развития и формирования его ценностно-поведенческой идентичности, служили аргументами для создания негативного и «чёрного пиара» в отношении Луганска и Донбасса в целом в годы их принадлежности Украине, в особенности, в период нахождения у власти двух последних президентов Украины – В. Ющенко и В. Януковича. Характер основных направлений государственной востребованности территорий анти-исторично и анти-социологично экстраполировался на весь состав населения территорий. Это давало выгодную возможность третирования его культурной истории и его культурного субъекта – в качестве чуждого духовным, культурным, религиозным, национальным корням, а массы населения, задействованного в заводской и горно-промышленной деятельности, и в силу этого дистанцированного от форм быта и ментальности, традиционно свойственных аграрной деятельности – как лишённой чувства Родины. На примере этого можно увидеть поучительную травестию расхожего клише антипатриотической и экстремистской идеологии, которая применялась в ходе расширения российского революционного движения начала XX века. Принятый тогда в революционной агитации лозунг «У пролетария нет Отечества», как мы видим, националистическая конъюнктура Украины конца XX – начала XXI века применяла практически без изменений, ставя в нём, разумеется, свои собственные акценты, ни в чём не похожие на те, что ставил К. Маркс и в отношении которых вносил свои комментарии В. Ленин, выгодные для позиционирования украинского национализма в качестве единственной зрелой и здравой системы общественного мировоззрения, существовавшей на Украине.

ISSN 2782-621X (Online)
ISSN 2949-1142 (Print)

Отметим, что со времени своего исторического возникновения демографическая и территориальная идентичность Луганщины находится в поле напряжения двух социокультурных моделей, обладающих значительной долей историко-пассионарного потенциала и связанных с формами менталитета, обладающими как национальной, так и военно-деятельностной спецификой: это сербы и донские казаки. По контрасту с заводской и горнорудной ментальной и социальной спецификой, наложившей отпечаток на основание и историю города, данные идентичности оказываются глубоко связанными с урбанистическим, аграрным укладом и формами социальной практики, исходящими из приоритета и авторитета этнических традиций, а также конфессиональной принадлежности (для обеих моделей ею является православие).

В отношении расположения Луганской Народной Республики, которое, в свою очередь, воспроизводит границы Луганской (Ворошиловградской) области УССР последних лет истории Советского Союза, Земля Войска Донского (с 1860 года – Область Войска Донского) охватывает некоторые территории на юго-востоке. Вместе с тем, существуют территориальные единицы, характеризующиеся устойчивой самоидентификацией с казачеством, генетической связью с ним, с традициями, укладом, историческим опытом Донского казачества, что оказывало глубокое влияние на самосознание, характер социальной активности населения и на личностные качества его представителей в ходе истории XX века. Так, некоторые из представителей действовавшей в г. Краснодоне в 1942-43 годах антифашистской подпольной организации «Молодая гвардия» происходили из семей донских казаков.

Традиционно наиболее крупным центром идентичности Донского казачества для Луганской Народной Республики является Станица Луганская, непосредственно примыкающая к городской черте с северо-востока. В городе действует Станично-Луганский музей донского казачества, который является не только одной из центральный координат социально-культурной жизни Станицы, но и входит в число наиболее популярных и репрезентативных исторических достопримечательностей Республики. Линия истории Донского казачества в судьбе Луганщины нашла отображение в работах отечественного историка, писателя и краеведа Владимира Васильевича Федичева, таких как «Станица Луганская. Век XX: реконструкция подлинных событий» (5) и «Луганский фронт. 1917 – 1920 гг.» (6).

«Сербская» линия в идентичности окружающих Луганск территорий берёт начало от середины XVIII века. Тогда, 24 декабря 1751 года императрица Елизавета Петровна издаёт указ «Об определении земель для поселения вступивших в российское подданство и на службу сербов и о порядке их снабжения продовольствием». Переселенцам из Сербии, подвергавшимся религиозным и социально-экономическим притеснениям на родной земле со стороны Османской и Священной Римской империи, желающим перейти в российское подданство и переселиться на территории Российской Империи, было предоставлено право компактного проживания на берегу р. Северский Донец, на восток от г. Бахмут и на запад до р. Лугани (ныне – территория на запад от г. Луганска, включающая часть территории Донецкой Народной Республики). В обмен на это право переселившееся сербское население формирует из своего состава воинские подразделения, организованные по принципу гусарских полков, и включается в систему военных ведомств Российской империи, со всеми вытекающими обязательствами и формами субординации. Командующими этих полков были назначены предводители колонистов Райко Прерадович, получивший чин генерал-майора, и Йован Шевич (генерал-поручик). Будущий фельдмаршал, светлейший князь Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов командует с 1777 по 1783 год Луганским пикинёрским полком, образованным на базе полков Шевича, Прерадовича и Бахмутского казачьего полка, находясь в чине полковника. Таким образом, формирование личностных качеств М.И. Кутузова в качестве будущего главнокомандующего русской армией Отечественной войны 1812 года (в возрасте 32-38 лет) происходило на территории Луганщины и было глубоко связано с социально-демографической спецификой местного населения той поры.

Образовавшиеся административные единицы с компактным военизированным проживанием сербов получили название Новая Сербия и Славяносербия (3, с. 62). Именно Славяносербскому уезду Екатеринославской губернии принадлежал основанный в 1795 году Луганский литейный завод, получивший статус уездного города Луганска лишь почти 100 лет спустя, в 1882 году.

Безусловно, что говоря о донском казачестве и о сербах как о двух различных линиях социокультурной истории Луганской Народной Республики, которые радикально отличаются по своему генезису и складу от промышленной и шахтёрской, то есть по существу не-аграрной, специфики

ISSN 2782-621X (Online)
ISSN 2949-1142 (Print)

её истории, следует отдавать себе отчёт, что здесь мы имеем дело с явлениями, которые радикально разнятся по своему масштабу. В ходе истории XVIII и XIX веков состав сербских колонистов был ассимилирован основным составом проживающего здесь населения, как постоянного, так и пришедшего сюда в силу интенсивного всплеска социально-экономического развития на Донбассе. Тогда как донское казачество было, остаётся и будет одним из наиболее массовых составляющих социума Луганской Народной Республики, которому присуща высокая степень социальной активности, сознательности как в отношении собственной демографической идентичности, так и в отношении своей исторической роли в социуме – как в масштабе Республики, так и в общей для России перспективе.

Ворошиловград в качестве другого названия Луганска является одним из основных ценностно-смысловых коррелятов его идентичности. Если попытаться сфокусировать в формулировке закладываемый в него смысл – эта идентификация выполняет функции ценностно-смысловой альтернативы реальной, политически обусловленной идентификации Луганска или, если соединить ценностные прерогативы советской эпохи и категориальный аппарат Аристотеля, его энтелехии. Если обращаться к внеоценочной сфере исторических фактов, Луганск, получивший, как мы помним, это название, связанное с именем маленькой реки, протекающей через него с запада на восток, вместе со статусом уездного города, был переименован в Ворошиловград в 1935 году. Климент Ефремович Ворошилов, одна из самых влиятельных личностей эпохи И.В. Сталина, сохранявший административный авторитет и духовно-нравственное значение для советского народа до своей смерти в декабре 1969 года и позже, родился 4 февраля 1881 года в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии (1, с. 12). Традиционно городом, связанным с его именем, происхождением, личностным становлением и формированием в качестве военного и административного лидера, выступает Луганск. Деятельность К.Е. Ворошилова в составе партии большевиков на протяжении всех предреволюционных лет, времени установления Советской власти и Гражданской войны была тесно связана с Луганском, Донбассом, и проходящими там политическими процессами. Достигнув вершин власти, значительного административного и личностного влияния в советской государственной системе управления, К.Е. Ворошилов не прерывал связей с родным городом, продолжал оказывать поддержку

его социальному и культурному развитию и пользоваться нравственным авторитетом в народе Луганщины.

Климент Ворошилов был выходцем из рабочей среды. Отец, Ефрем Андреевич, служил путевым обходчиком, сам Климент Ефремович фактически в детстве (в возрасте 9-10 лет) подрабатывает на Голубовском каменноугольном руднике, с 1896 по 1899 годы работает на Металлургическом заводе Донецко-Юрьевского металлургического общества (ДЮМО), где делает свои первые шаги в революционном движении, в 1905 году возглавляет стачку рабочих Луганского паровозостроительного завода (1, с. 21-62). Как историческая личность, для многих представителей населения Луганщины предыдущих поколений и современности Ворошилов носит характер иконического символа, который фокусирует в себе историю XX века, одновременно региональную и общероссийскую, что в данном контексте правильнее будет назвать общесоветской. При этом образ Ворошилова в качестве константы общественного сознания Луганска и ЛНР включает в себя индустриальную, военную и государственную идентичности. В то же время эти три плана идентификации относятся как, собственно, к самой данной исторической личности, так и к выражают собой различные жизненно-практические уровни истории Луганска и его социума.

В 1958 году, в процессе хрущёвской дискредитации сталинского периода советской истории и его персоналий, город переименовывается из Ворошиловграда обратно в Луганск. В 1970 году город снова становится Ворошиловградом. Наконец, на волне нагнетания негативного отношения к советской истории, происходившей в годы Перестройки, в 1990 году его снова переименовывают в Луганск.

Глубоко символично и социокультурно обусловлено, что уже в ходе истории Луганской Народной Республики в качестве суверенного государственного субъекта 16 апреля 2020 года Глава ЛНР Леонид Иванович Пасечник издаёт Указ об использовании наименования «город Ворошиловград» наряду с названием «город Луганск» при проведении республиканских и городских мероприятий, связанных с Великой Отечественной войной в даты 9 мая, 22 июня и 14 февраля (день освобождения Луганска от немецко-фашистских захватчиков в 1943 году)[21]. Таким образом, на уровне названия города

21 Глава ЛНР переименовал Луганск в Ворошиловград на три дня в году. URL: https://news.rambler.ru/other/44034646-glava-lnr-pereimenoval-lugansk-v-voroshilovgrad-na-tri-dnya-v-godu/ (дата обращения: 04.07.2025).

ISSN 2782-621X (Online)
ISSN 2949-1142 (Print)

и его символьного переименования в отношении этих сакральных дат, идентичность, связанная с самосознанием и ценностным восприятием героики и патриотизма, сформированным опытом Великой Отечественной войны, сосуществует с идентичностью обыденной, не вытесняя её. Вытеснение в данном случае что означало бы «прямое», «несимвольное» переименование, которое в свете описанной выше чехарды переименований носило бы уже откровенно курьёзный характер, граничащий с кощунством.

Наиболее действенную возможность для Луганщины оказаться в очертании совершенно иных территориальных границ, чем те, в которых она была размещена в составе УССР, представляет из себя социально-исторический проект Донецко-Криворожской Республики (ДКР). Донецко-Криворожская Республика объединяла в себе города Харьков, Донецк (Юзовка), Луганск, Кривой Рог, Екатеринослав и просуществовала с 12 февраля (провозглашение ДКР на IV Областном съезде Советов рабочих и солдатских депутатов Донецкого и Криворожского районов, проходившем в Донецке) по 4 мая 1918 года, когда последние воинские части ДКР, его правительство, а также значительная часть населения Луганска (около 100.000 беженцев), отступая перед многократно превосходящими немецко-австрийскими военными силами, покидают границы ДКР в направлении Царицына (г. Волгоград). Бурная и трагическая история ДКР сфокусировала в себе наличие и попытки решения сразу трёх проблемных полей, что возникли и обострились в результате Октябрьской революции в Петрограде и логически связанного с ней нового расклада сил участников Первой мировой войны. Попытаемся кратко охарактеризовать эти проблемные поля.

Первое. Необходимость подчинения мирным соглашениям с Германией, перед которой было поставлено правительство большевиков в прямом смысле в условиях своего выживания. Это Брест-Литовский мирный договор, подписанный делегацией Советской России 3 марта 1918 года, которому предшествовал мирный договор, подписанный делегацией Центральной Рады Украинской Народной Республики 27 января (9 февраля) в том же Брест-Литовске, получивший название Brottfrieden («Хлебный мир»). И в то же время массовая, отражающая народные настроения, воля к дальнейшему сопротивлению немецким оккупационным властям. Совершенно прозрачной становилась невозможность полного откладывания языка силы, поскольку добровольное и одностороннее элиминирование его из

арсенала средств в условиях расширяющейся немецкой оккупации, полного распада управленческих структур прежнего государственного устройства и неконтролируемости аппетитов, которые неизменно принадлежат сильной, побеждающей в конфликте стороне, были чреваты в дальнейшем полным расчленением территории российского государства.

Второе. Альтернатива социально-экономических, профессионально-производственных либо этнических, национально-культурных оснований как приоритетных для объединения различных демографических общностей в составе нового государства, формируемого и управляемого в соответствии с идеологическими принципами пришедшего к власти большевизма. Провозглашаемый большевиками принцип права наций на самоопределение, универсальный по существу в масштабах планеты характер смены стадий социально-экономического развития, а также неизбежность кризиса социально-экономической системы, связанной с принципом классовой эксплуатации и отчуждения продуктов труда – все эти идеи представляли собой устойчивый идеологический и научно-теоретический каркас для интерпретации истории и характера развития различных наций как параллельных процессов, в границах которых стадиально-аналогичные тенденции обладают по своей социально-исторической значимости безусловным качественным перевесом над процессами, связанными с отдельными особенностями этнического развития. Практическим, государственно-управленческим выводом из этого выступала идея формирования отдельных субъектов будущего социалистического государства по принципу национального, а не социально-производственного единства. В то время, как сторонники ДКР исходили, безусловно, из последнего принципа, отделяя регионы Украины, связанные с индустриальной спецификой развития социума – от «аграрных». Существенный характер данной социальной специфики, сыгравший значительную роль в конфликте на Донбассе 2014-2022 года, где идентификация с промышленными регионами, в отличие от аграрных, и полиэтнический склад их населения, в отличие более однородного-украинского, присущего центральным и западным районам Украины, служит убедительным аргументом в отношении правоты руководства и идеологии ДКР в плане их полемики по национальному вопросу с правительством большевиков, безусловно, далёких от социально-этнической специфики

ISSN 2782-621X (Online)
ISSN 2949-1142 (Print)

южных регионов России и вполне способных, наподобие бессмертному герою из «Золотого телёнка», пожертвовать «частью» (социальной и этнической идентичностью, коллективной волей подавляющей и наиболее политически активной части населения Донбасса и Криворожья), чтобы сохранить «целое» (власть над Украиной и перспективы дальнейшего наращивания революционного движения).

Третье. Дискуссии вокруг ДКР, её приятие или неприятие со стороны большевистских сил (напомним, что в числе наиболее активных критиков ДКР выступали лидеры киевских большевиков – Г. Петровский и Е. Бош) напрямую касались вопроса власти над Украиной как территорией, которая в прошлом и настоящем являлась значительным источником ресурсов – природных, промышленных и человеческих. В данных исторических условиях Украина неизбежно обречена была стать чьей-то. Декларирование принципов украинского национального суверенитета в свете вторичного, инспирированного генезиса его идеологии в процессе деятельности германских антироссийских сил во второй половине XIX века, а также в условиях военного, социального, гражданского кризиса нуждалось в административной и силовой поддержке одного из двух источников сил, существующих при данном территориальном раскладе в условиях кризиса и тупика Первой мировой войны. В этом качестве ДКР, охватывающая территории с высокоразвитой промышленностью, со значительной частью пролетарского населения, поддерживающего власть большевиков и обладающая существенными военными силами, успевшими в достаточной мере сорганизоваться в свете установления органов революционной власти, выступала достойным противовесом Украинской Народной Республики, буржуазно-националистической по характеру идеологии и аграрной по преимущественному характеру производства. Характерна формулировка одной из причин отказа Совнаркома принять ДКР на правах автономии в состав Советской России, которую приводит учебное пособие «История Луганской Народной Республики»: «Стремление партии большевиков повысить уровень «революционности» преимущественно аграрных губерний Малороссии за счёт присоединения промышленно развитого пролетарского Донбасса» (3, с. 115). По существу, альтернатива состояла в том, чтобы либо предоставить Украинской Народной Республике, уже де-факто и де-юре «сдавшейся» кайзеровской Германии, возможность квази-самостоятельного

развития, что означало превращение её бесправный и бесконтрольный сырьевой придаток Германии, вкупе с отказом от революционной борьбы и социально-преобразовательских претензий, взятых на себя революционной властью в Петрограде, либо включение её в границы единого государства, руководимого большевиками, что требовало радикальным образом изменить в ней соотношение сторонников национально-украинского государственного унитаризма и отсоединения от Советской России – за счёт масс пролетарского населения Донбасса и Криворожья, поддерживающих единое государство с большевиками во главе.

Выводы

Мы рассмотрели основания и характер прохождения некоторых основных идентификационных процессов, относящихся к истории Луганска и окружающих территорий, соответствующей демографической общности. Без сомнения, данный анализ является неполным как с позиции освещения направлений и ценностно-семиотических форм идентификации, кратко охарактеризованных выше, так и в отношении некоторых моделей, оставшихся «за кадром». Так, следует упомянуть об идентичности «Новороссия», топонимическом и административно-территориальном понятии, сформированным реалиями второй половины XVIII века, проходившим в этот период освоением территорий северного Причерноморья и отличным по этническим и социокультурным параметрам от «Малороссии». Перевоскрешение понятия «Новороссия», связанное с протестным движением, расширяющемся и организующемся на территории Донецкой и Луганской областей Украины в конце 2013 – первой половине 2014 года, её ценностный, массово-мобилизующий и государствообразующий потенциал, проявившийся в это время, говорит о том, что здесь мы имеем дело со значительной идентификационной константой, охватывающей существенный человеческий, деятельностный ресурс.

Другой идентификационной моделью, которая действовала на протяжении всей истории XX века, запечатлелась в общественном сознании и ценностно-культурной идентичности, является понятие «Донбасс». В реальных условиях и в системе социально-исторической идеологии СССР Донбасс выступал в роли настоящей мифологемы, которая определяла

ISSN 2782-621X (Online)
ISSN 2949-1142 (Print)

особенности общественного уклада, ментальный характер его жителей, степень производственной и военной пассионарности. Всё это в своём комплексе форм мировосприятия, социальной практики, психологических особенностей создавало образ «донбасского характера». Характерно, что возрождение образа Донбасса происходит в 2014 году, запечатляясь не только в исторических реалиях своего времени, административно-территориальном и военном союзе двух самопровозглашённых народных республик, Донецкой и Луганской, но и, в частности, в знаковой песне рок-группы «КУБА» «Вставай, Донбасс!», вероятно, самой известной на территориях, охваченных сопротивлением карательной акции Украины, ставшей в массовом восприятии «русской весны» параллелью бессмертного шедевра В.И. Лебедева-Кумача и А.В. Александрова, прозвучавшего в грозном 41-м.

Процессы идентификации территории и населения, которые в настоящее время представляют собой Луганскую Народную Республику, определялись сложным, нелинейным характером истории России, запечатлели в себе замыслы различных социально-административных элит и политических направлений. С другой стороны, процессы самоидентификации, ответы на вопрос «Кто мы?», даваемые самим народом Луганщины, также выражали себя в этих исторических трансформациях. Индустриальная, горнорудная профессиональная специфика социума всегда служили здесь сильной альтернативой индивидуализму, хуторянству, местечковости, националистической самоизолированности, то есть тем доминантам, на которых базировались попытки перекройки ментальности луганчан с 1991 по 2013 годы. Развитие отраслевых направлений индустриального и шахтёрского узла является возможным и востребованным только в условиях большого и сильного государства: пушки и карронады, которыми славился Литейный завод на Лугани, предполагают своё Бородино и свой Севастополь. С другой стороны, многонациональный состав Российского государства, ценностные коды, русский язык, культурная специфика были теми каналами, которые определяют самоидентификацию Луганщины и прошлом, настоящем и будущем, и делают неприемлемой саму мысль о народной истории, отдельной от России.

Список источников

1. Великанов Н.Т. (2017), Ворошилов [Voroshilov]. М.: Молодая гвардия. С. 12, 21-62.
2. Жданов Г.В. (1981), Верность традициям. История Ворошиловградского ордена Ленина и ордена Октябрьской революции тепловозостроительного завода имени Октябрьской революции [Loyalty to traditions. The history of the Voroshilovgrad Order of Lenin and the Order of the October Revolution of the October Revolution Locomotive Plant]. М.: Мысль. С. 7.
3. Королёва Г.И., Крысенко Д.С. (2021), История Луганской Народной Республики: учебное пособие [The history of the Lugansk People's Republic: a textbook]. Луганск. С. 62, 84, 115.
4. Темник Ю.А. (2004), Столетнее горное гнездо. Луганский завод (1795-1887 гг.). Том I. [A century-old mountain nest. Lugansk Factory (1795-1887). Volume 1]. Луганск: Издательство «ШИКО». С. 38, 82.
5. Федичев В.В. (2019), Станица Луганская. Век XX: реконструкция подлинных событий [Stanitsa Luganskaya. The 20th Century: Reconstruction of Authentic Events]. Луганск: Издательство «Глобус».
6. Федичев В.В. (2024), Луганский фронт. 1917 – 1920 гг. [Lugansk Front. 1917 – 1920]. М.: НБФ «Наследие».

References

1. Velikanov, N.T. (2017), Voroshilov. Moscow: Molodaya gvardiya. pp. 12, 21-62. (In Russian)
2. Zhdanov, G.V. (1981), Loyalty to traditions. The history of the Voroshilovgrad Order of Lenin and the Order of the October Revolution of the October Revolution Locomotive Plant. Moscow: Mysl'. P. 7. (In Russian)
3. Korol'eva, G.I., Krysenko, D.S. (2021), The history of the Lugansk People's Republic: a textbook. Lugansk. pp. 62, 84, 115. (In Russian)
4. Temnik, Yu.A. (2004), A century-old mountain nest. Lugansk Factory (1795-1887). Volume 1]. Lugansk: Publishing house «SHIKO». pp. 38, 82. (In Russian)

ISSN 2782-621X (Online)
ISSN 2949-1142 (Print)

5. Fedichev, V.V. (2019), Stanitsa Luganskaya. The 20th Century: Reconstruction of Authentic Events. Lugansk: Publishing house «Globus». (In Russian)
6. Fedichev, V.V. (2024), Lugansk Front. 1917 – 1920. Moscow: NBF «Naslediye». (In Russian)

Информация об авторе

ЛУСТЕНКО Андрей Юрьевич, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социологии и социальных технологий Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», Член-корреспондент Российской Академии Естествознания по секции «Философские науки», Почётный работник сферы образования Российской Федерации, Луганск, Российская Федерация. E-mail: aulustenko@yandex.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 21.06.2025. Одобрена после рецензирования: 30.07.2025. Принята к публикации: 16.08.2025. Опубликована: 03.09.2025.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Andrey Yu. LUSTENKO, DSc (Philos.), Professor, Professor of the Department of Sociology and Social Technologies, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Lugansk Vladimir Dahl State University»,

Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Department of Philosophy, Honorary Worker of Education of the Russian Federation, Lugansk, Russian Federation. E-mail: aulustenko@yandex.ru

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflict of interest.

Article info

Submitted: 21.06.2025. Approved after peer review: 30.07.2025. Accepted for publication: 16.08.2025. Published: 03.09.2025.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.

ISSN 2782-621X (Online)
ISSN 2949-1142 (Print)